Темный рай.

Монету я покинул высоко. Она вращалась, сверкая в сиянии летающих свечей начищенным серебром. Сразу несколько школьников решили обеспечить классическое «зависла в воздухе», всячески помогая себе в этом заклинанием «Вингардиум Левиоса». Ню-ню... Повлиять магией на монету, которую раскручивает поток варпа... Нет, Дамблдор наверняка смог бы... и еще некоторые из преподавателей. Но они, в отличие от учеников — отчетливо понимали, что пытаться повлиять, не зная, что именно я загадал, — поступок не самый умный.

Однако, когда я уже готов был поймать монетку — сбоку протянулась рука и выхватила из воздуха серебряный диск.

— И нечего здесь возносить хвалу Темным богам. — Заявила Миа, убирая монетку в карман. — Хочешь решить что-то — решай сам. Прояви амбиции и жажду перемен!

Этот демарш только истинным чудом Архитектора судеб не отправил меня под стол. Я с умилением встрепал каштановые волосы. Миа смотрела на меня с радостной улыбкой, с легкостью необычайной игнорируя завистливые взгляды со всего Большого зала.

— Мистер Поттер. — Со своего трона поднялся Дамблдор. — Ваша демонстрация совершенно неуместна и недопустима!

Эскалация конфликта была бы совершенно не в моих интересах: закладка, вброшенная мной на первом курсе — уже не справлялась со своей ролью, и надо было бросить директору кость и отступить. Поэтому я склонил голову.

— Простите, господин директор. Я и вправду забылся. Но, боюсь, я столкнулся с вопросом, который не смог решить иным способом.

— И что же это за вопрос? — Очки-половинки сурово взблеснули.

— Съесть мне курицу... или я уже удовлетворен?

— Что же Вы решили, мистер Поттер?

Улыбка Дамблдора — такая всепонимающая и всепрощающая... что хочется швырнуть в него проклятьем попакостней... Но псевдоличность, в чьих воспоминаниях сейчас копается Дамблдор — все-таки отчасти я... и потому приходится гасить кровожадные порывы, просто так, на всякий случай.

— Думаю, что я не голоден.

— Это хорошо, мистер Поттер. Надо прощать оступившихся, давая им второй шанс...

— У меня нет никаких претензий ни к мистеру Флинту, ни к мистеру Забини. Но тот, кто попытается повредить моим друзьям — встретит отпор. И средства я выбирать не буду — что окажется под рукой — тем и ударю.

— Мистер Поттер... — Неодобрительно покачал головой Дамблдор, но за его неодобрением проглядывало некоторое... удовлетворение. — Вам следует после обеда пройти в Больничное крыло. Боюсь, что постэффекты заклинания, под которое Вы попали — все еще дают о себе знать. Мадам Помфри подберет Вам подходящее и соответствующее ситуации успокоительное.

— Хорошо. Я отправлюсь немедленно и подожду мадам Помфри в Больничном крыле.

Я поднялся, и предложил руку Гермионе. В том, что она захочет пойти со мной — я даже не сомневался. И, естественно, я не ошибся.

Мы с Миа уселись на подоконнике возле входа в больничное крыло, дожидаясь мадам Помфри. Естественно, школьная колдомедик не заставила себя долго ждать... но дала нам какое-то время.

Успокоительное, «соответствующее ситуации» оказалось щедро сдобрено зельем Доверия, снижающим критичность восприятия. В принципе, оно действительно могло помочь — сгладить эмоциональные пики, успокоить, заставить поверить в доброту и гуманность окружающего мира... Вот только я не собирался допускать столь... интересного влияния на собственное мышление, так что сквозь бокал пронесся поток Силы, перестраивающий символические составляющие зелья, меня его смысл, подстраивая его индивидуально для меня. Обычная практика, когда имеешь дело с отравителями. Для приемного сына Дома Да Гаан Шинзен — действие на уровне рефлекса. После такого сохранить токсические свойства — мог бы только очень специфический яд... а все подобные зелья иллитири небезосновательно считали ядами, причем — одними из опаснейших.

Мы с Миа еще долго сидели бы вместе... но уже подходило время комендантского часа, и девочка, взмахнув гривой каштановых волос исчезла в коридоре. Впрочем, по связи Меток я предупредил ближних вассалов, чтобы не рассчитывали на полноценный сон — этой ночью у нас будет много работы. Вернее — работать буду я, а остальные — смотреть и учиться.

...

Звяк. Девочка вздрогнула, и оторвала взгляд от багровых облаков, клубящихся в обсидиановочерном небе. Звяк. Что-то приближалось. Что-то, с чем девочка никак не хотела встречаться. Она еще раз оглядела окружающие резные башни. Бесконечно прекрасные, они, тем не менее, оставляли впечатление чего-то кошмарного. Такого, от чего стоило бы держаться подальше. Вот только улица, на которой остановилась девочка — все сужалась и сужалась. Идущая решила было повернуть назад, туда, где черные стены расходились друг от друга, но... Звяк. Звук приближался именно с той стороны, и девочке не оставалось ничего другого, кроме как бежать вперед, между быстро сближающихся стен, под высокими арками резных мостов. Бегущая не знала, что случится, когда то, что звякало позади — догонит ее, или когда она коснется черного блестящего камня стен... но проверять как-то не хотелось. Страх давил на ее душу. Страх, который она не могла даже выразить словами. Ужас, не имеющий сравнения.

Внезапно стены расступились, и девочка выскочила на некое подобие набережной. Вдоль довольно широкой улицы стояли лавки, а по другую сторону, за невысоким парапетом, катила свои вод река... или...

— Великий Канал.

Мысль возникла прямо в голове девочки... Правда, откуда она там возникла — бегущая не смогла бы объяснить. Теперь девочка понимала, что не хочет видеть того, что течет в этом Великом Канале. Она попыталась посмотреть в другую сторону... но с ужасом отпрянула. Казалось бы: что может быть страшного в пустых лавках? Ни продавцов, ни товара... только прилавки, навесы, под которыми явно продавали каких-то животных: цепи с ошейниками все еще свисали со стен. Пустые. Никого и ничего. Только пустой город из черного резного камня, медленно текущий по своим делами Великий Канал.. и страх.

Звяк. Очередной удар металлом по камню прозвучал ближе, чем раньше.

— Только не оглядываться, только не оглядываться… — Зашептала себе под нос девочка.

Она попыталась бежать быстрее, но ноги подвели ее, и она упала.

Звяк. Очередной удар раздался совсем рядом, и девочка все-таки оглянулась. Перед ней стояла высокая, стройная, даже — неестественно худая фигура в зубчатых доспехах цвета запекшейся крови. В руках у фигуры было то ли копье, то ли палка, который она подняла вверх, заметив, что ее видят. Преследователь заговорил. Девочка отчетливо понимала, что ни разу не слышала языка, на котором с ней заговорили… но, несмотря на это, смысл сказанного отпечатывался в ее сознании, как будто высеченный ударами огненного копья.

— Кто до посоха моего коснется — никогда не проснется!

— НЕЕТ!!!

Крик взорвал само пространство и оно пошло трещинами. Обсидиановые стены и высокие шпили медленно распадались вокруг, но девочка этого не видела: она видела только страшную руку в металлической багровой перчатке, тянущую к ней страшный, смертный посох…

…

Я проснулся под утро, как раз к началу интересных событий. Сначала Дамблдор принес Колина Криви. Мальчик висел в руках директора как мягкая игрушка в человеческий рост… и только правая рука его цепко сжимала неразлучный фотоаппарат.

— Что с ним, директор? — Спросила мадам Помфри, зажигая свет.

— Жертва чудовища. — Нда, директор. Врете и не краснеете. — Судя по всему, тот же случай, что и с кошкой Филча. Думаю, зелье, что готовит Северус — приведет ребенка в порядок. — А готовит штатный зельевар Хогвартса стимулятор на корнях мандрагоры… и будет его готовить до марта…

— Смотрите! — Воскликнула колдомедик. — У него в руках — фотоаппарат. Может быть, он успел заснять того, кто напал на него?

— Вот сейчас и посмотрим.

Директор, не предпринимая никаких предосторожностей, открыл камеру. Естественно, что пластинка, на которые до сих пор снимали в магической Британии — тут же оказалась непоправимо засвечена: магические методы обеспечивали весьма неплохую светочувствительность… Вернее — она оказалась бы засвечена, если бы нападавший, а точнее — тот, кто им управлял, не предпринял бы по этому поводу собственных мер: стеклянная пластинка взорвалась прямо в лицо Дамблдору. Естественно, повредить директору это никак не могло: заранее наложенное заклятье защитило Великого мага… но вот фотопластинка была уничтожена непоправимо.

— Мистер Поттер! — Грозно воскликнула мадам Помфри. — Что это Вы там делаете? И почему Вы не спите?

— Не знаю… — делаю я смущенный вид. — Я проснулся и никак не мог заснуть. Сначала считал баранов, потом — пролетающих по небу мантикор, на Хагрид как раз недавно о них

рассказывал… но все напрасно. А потом я услышал, как кто-то прошел по коридору…

— И Вам стало любопытно. — Усмехнулась колдовмедик.

— Ну… — потупился я, — да. Ох, а что это с ним?

— Вы же все слышали. — Улыбнулся директор.

— Да… — снова потупился я. — Это просто…

— Я понимаю… — Дамблдор снова смотрел на меня своим профессионально добрым взглядом.

— А… — я запнулся. — А зелье профессора Снейпа ему точно поможет?

— Думаю, да. — Ответила мне колдомедик. — Я не имею оснований сомневаться в профессионализме профессора Снейпа…

Помянешь лихо — оно тут как тут. Именно в этот момент порог Больничного крыла переступил тот, о ком мы говорили, с бледной, дрожащей Панси на руках. Разумеется, профессор мог бы легко наколдовать носилки, но решил покрасоваться… хотя бы перед собой. Все-таки тщеславие отнюдь не было чуждо Мастеру Зелий.

— Что с ней? — Осведомилась мадам Помфри, кивнув на почти белую девочку.

— Кошмар. — Коротко ответил зельевар. — Те зелья, что есть у меня — ей никак не подходят. Подберите ей, пожалуйста, что-нибудь помягче.

— Хорошо. — Кивнула мадам Помфри, и вскоре Панси вытянулась на больничной кушетке, заснув сном без сновидений.

Уйдя в личную палату, я улыбнулся про себя. Нет, наведенный кошмар не был проявлением жестокости, или же праведной мести. Нет. Не «ради прошлого», но «во имя будущего». Установить закладку в сознании мага, за которым пристально наблюдает Дамблдор — фокус не из простых. Тем более, что тут я не мог конструировать ментальную печать, исходя из требований незаметности — воздействие должно было быть слишком сильным. Но вот в сознании, взбаламученном сильным кошмаром — можно было спрятать многое… очень многое. Теперь Панси просто не сможет даже подумать о том, чтобы навредить Миа. А когда она успокоиться — всякие следы постороннего вмешательства исчезнут. И тогда уже ищи, не ищи — найти будет невозможно.

А заодно и ребятам показал серые пути Сновидца и Плетельщика кошмаров… Мелкий, но приятный бонус.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849781